

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 **Черное солнце / Александр Тамоников. — Мо-**
сква : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-160613-8

Середина 80-х годов. В Анголе идет многолетняя гражданская война, в огне которой столкнулись давние интересы крупных мировых держав. В помощь прогрессивным африканским силам под видом геодезистов советское командование забрасывает в Анголу группу спецназа ГРУ капитана Валерия Маркина. Бойцы уничтожают военную базу противника, спасают пассажиров подбитого самолета, ликвидируют отряд боевых пловцов... Удача сопутствует отчаянным смельчакам, пока в ходе очередной операции Маркин не попадает в плен. Лишенная своего командира, группа оказывается в смертельной опасности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160613-8

© Тамоников А. А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Официально советские военные советники и специалисты выполняли в Южной Африке свой «интернациональный долг», защищали ценности социализма. Что делали мы в этой далекой африканской стране, какие ценности защищали? Помогали дружественной Анголе в строительстве национальных вооруженных сил и отражении агрессии извне? Однако у тогдашнего советского руководства были и другие мотивы для того, чтобы посылать в Анголу тысячи советских людей для участия в кровопролитной междоусобной войне.

Может быть, расчет делался на дальнейшее экономическое сотрудничество в добыче сказочных природных богатств этой страны: нефти, алмазов, железных и марганцевых руд? Или в освоении мощнейших гидроресурсов ангольских рек? А может быть, советское правительство было заинтересовано в поставках в СССР сельскохозяйственной и другой продукции, которой Ангола славилась на весь мир: кофе, орехов кешью, сизаля или древесины черного и красного дерева? Да, действительно ряд экономических проектов реализовывался. Но не это было главным. Главными были цели политические. Распространить свое влияние на Анголу, Мозамбик, Зимбабве, а в перспективе и Намибию, незаконно оккупированную ЮАР, и, наконец, на саму ЮАР.

С. Коломнин

ПРОЛОГ

По Голицынскому пруду сновали лодки впере-
ремешку с утками и черными лебедями. Птицы,
привыкшие к людскому соседству, не испытыва-
ли страха, а, наоборот, наперегонки подплывали
поближе, чтобы первыми ухватить брошенные
куски хлеба. Стоял теплый май, листья на дере-
вьях только что распустились, слегка подраги-
вали от легкого ветерка, шелестели, располагая
к покою и бездумному созерцанию проснувшей-
ся природы.

Валерий Маркин обычно приходил сюда после
командировок, чтобы расслабиться и отрешить-
ся от боевых действий, которые и являлись его
профессией: убивать по приказу и выживать по
собственному усмотрению. Он возглавлял раз-
ведывательно-диверсионное подразделение ГРУ
и регулярно направлялся то на Ближний Восток,
то в Африку, чтобы реализовывать чьи-то поли-
тические замыслы, которые, впрочем, его мало
интересовали — выполнил задание — и домой,
а там недельный отпуск со всеми прелестями от-

дыха. Жил он недалеко, на Ленинском проспекте, и попадал в Нескучный сад, перейдя мост. Жена по имени Лена обычно пребывала в это время на работе, в диспансере, да он обычно и не нуждался в какой-либо компании, ибо желал насладиться одиночеством.

Квартира ему досталась от родителей, которые развелись, нашли себе новых супругов и разъехались, оставив жилье сыну, благо к тому времени он уже достиг совершеннолетия. Окончив военное училище и поступив на службу, Валера женился на Лене, девушке из провинции, но получившей отличное образование — она окончила медицинский институт по специальности фтизиатр. Лену распределили в Томск, но она какими-то запутанными тропами очутилась в Москве, где и вышла замуж за молодого офицера с квартирой. Короче, пристроилась.

Особых страстей они друг к другу не испытывали, отношения сложились ровные, уважительные, тем более Лена умела гасить намечающиеся конфликты постельными радостями — тут она была неподражаема, любвеобильна и ненасытна. Обычно после мелкой перебранки она приступала к призывным ласкам с неминуемым продолжением, разгорающийся конфликт угасал, а Лена впоследствии поступала по-своему.

Она умела пользоваться женскими чарами при необходимости: выверенные телодвижения заправской соблазнительницы, бархатный тембр голоса, многоопытные губы и наивный взгляд голу-

бых глаз порочной школьницы. Этим она и привлекла Маркина. На одной из вечеринок при общении с Леной Валерий сильно возбудился, затянул ее в ванную, где и произошло бурное соитие. После этого они неожиданно для всех поженились.

Жили, не особо тужили, оба находились на своем месте и при деле, супружеские обязанности с удовольствием исполняли, и казалось, что их отношения будут длиться вечно. Но ничто не вечно под луной и может поменяться мгновенно, совершить оверкиль с непредсказуемыми последствиями.

В этот раз Маркин после командировки в Мозамбик, получив законный отпуск, сразу же отправился домой. Уже стемнело, но в окнах его квартиры свет не горел.

«А где же Лена, спит, что ли?» — задал он сам себе вопрос и, желая побыстрее получить ответ, взбежал на третий этаж и нажал кнопку звонка. Тишина, никого движения за дверью. Он вошел в квартиру, воспользовавшись своим ключом, и включил свет: кухня, гостиная, спальня, ванна, туалет... Никого. На кухонном столе он обнаружил записку:

«Я ушла. Навсегда. Меня не ищи. Лена».

Неожиданно огорошенный известием, Маркин тупо крутил клочок бумаги в руках и никак не мог поверить в то, что записка вовсе не розыгрыш, не глупая шутка, Лена так не могла пошутить, а суровая действительность, выстрел из-за угла, не-

ожиданный и подлый. Немного придя в себя, он пытался понять причину такого неожиданного поступка жены — и не мог.

«Жили нормально, без скандалов и ссор, без явных измен, хотя кто не грешен, а тут такой коллапс. Влюбилась, что ли, ненароком, или мой рваный ритм жизнь ее не устраивал? На нее не похоже. Могла бы и лично предупредить, но, видимо, воли не хватило — так проще. Когда крысы бегут с тонущего корабля, то никого не предупреждают, но корабль ведь не тонул».

Тут ему припомнились слова его куратора, полковника Милосердова, который присутствовал на их свадьбе.

— Как вам она? — задал он вопрос начальнику спустя несколько дней.

— Да как тебе сказать, — задумчиво проговорил Милосердов. — Смотря в каком смысле.

— Во всех смыслах, — сказал Маркин и застыл в ожидании ответа.

— Тебе мое мнение может не понравиться... — начал полковник, но Валерий его перебил. Он хорошо изучил своего начальника и знал, что тот либо рубит правду-матку в глаза, либо молчит.

— Говорите. Уж лучше суровая правда, чем сладкая ложь.

— Экий ты прямолинейный, прямо как выстрел из ружья.

Полковник задумался, формулируя ответ. Он, в силу профессии, был хорошим психологом, и Маркина интересовало его мнение.

— Ну, смотри. Это лишь мой взгляд на интересующий тебя объект, который может не совпадать с истиной. — Милосердов еще на несколько секунд задумался и продолжил: — Как женщине, в смысле внешности, к ней вопросов нет: соблазнительная и привлекательная. Но ты для нее лишь ступенька лестницы, ведущей в лучезарное будущее, в «прекрасное далёко», и не карьерной лестницы, а лестницы комфорта. Ты же познакомился с ее родителями: затюканные жизнью провинциалы, проживающие в коммуналке с общим сортиром, сидящие на маленьких зарплатах, работающие по не престижным специальностям, а у тебя отец профессор, мать главный врач, непонятно, как тебя в армию занесло, да еще квартира имеется чуть ли не в центре Москвы. Желающие выйти за тебя замуж девицы должны в очереди стоять. Я бы тоже на месте Лены за тебя вышел замуж. Ну вот, она влезла на первую ступеньку жизненного комфорта и будет сидеть в засаде, чтобы при случае перебраться на следующую... Дальше продолжать?

— Не надо, — отмахнулся Валерий. — Поживем — посмотрим.

Он вовсе не обиделся на Милосердова, восприняв его рассуждения как приватную болтовню, и вскоре выкинул их из головы. А вот теперь вспомнил.

«И куда же она подалась, по какой лестнице побежала?»

Маркин направился к соседке напротив, к тете Нюше, которая всё про всех знала.

— Вышла замуж за торгового представителя и умотала с ним в Нидерланды, — пояснила тет-ка. — Ты почту смотрел?

— Нет еще, — признался Валерий.

— Посмотри. Она же за границу умотала.

Он спустился на первый этаж и обнаружил в почтовом ящике повестку в суд, куда он не мог явиться по объективным причинам, и письмо, где четким юридическим языком было прописано, но что ввиду неявки развод был произведен без его участия.

«Ну вот, теперь я холостой, холостун, холостец... На улице весна, а на душе осень. Кто так написал? Не помню».

Ночью он спал урывками, периодически просыпался и пытался осмыслить произошедшее, понять причину, а утром отправился в Парк Горького, на сей раз не для расслабления после боевой концентрации, а чтобы заглушить нарастающую тоску.

И вот капитан Маркин сидел на берегу Голицынского пруда, рассеянным взглядом созерцая местный ландшафт, празднующую публику и уток, спящих по водной глади. Он пытался сам себя убедить, что произошедшее не горе, не беда, не жизненная катастрофа, а неприятность средней тяжести, но это у него плохо получалось.

Отягощенный подобными размышлениями, Маркин не сразу заметил, как у него появился сосед по скамейке. Он был одет в модный европей-

ский костюм светло-серого цвета, обут в штиблеты необычной формы и благоухал дорогой парфюмерией. Но не это поразило Маркина. Рядом с ним сидел негр примерно его возраста и, что удивительно, при черной, аж до синевы, коже у него были вполне европейские черты лица. Сия несуразность, а на негров в командировках Маркин насмотрелся предостаточно, слегка отвлекла его от тяжких раздумий, и он стал периодически коситься на соседа. Тот в свою очередь поглядывал на Валерия, а потом неожиданно сказал:

— Меня зовут Педро Мануэль. Я из Анголы. Бизнесмен.

Фраза была произнесена на чистом русском языке с едва уловимым акцентом. Маркин не жаждал общения с кем бы то ни было, но выговор негра его удивил.

— Я Валерий Маркин. Где вы так хорошо научились говорить по-русски?

— Окончил Университет имени Патриса Лумумбы, химический факультет. Пять лет прожил в Москве, освоил русский и слегка забыл португальский. Тут и собака научится понимать русский. Говорить, правда, не сможет. Я вот и понимаю, и говорю. — Педро усмехнулся.

— А вы не только научились говорить по-русски, но и впитали в себя русский юмор. Давай на «ты», — предложил Маркин.

— Давай, — согласился негр.

— А у вас в Анголе любой желающий может поступить в этот университет?

Маркин, зная африканские реалии, задал заведомо провокационный вопрос, но Педро не почувствовал скрытой иронии или просто не подал вида и ответил абсолютно серьезно:

— Конечно, нет! Лишь единицы из местной элиты. О каком высшем образовании может идти речь, если подавляющее большинство населения не знает таблицы умножения. А если кто-то и знает, то все равно для получения образования нужны деньги и связи.

— А ты представитель элиты? — не унимался Валерий.

— Конечно, — ничуть не смущаясь, подтвердил Педро. — Я племянник Жонаса Савимби. Он в Анголе большой человек.

Маркин не стал уточнять, кто такой Жонес Савимби, и перешел на другую тему:

— Сейчас-то чем занимаешься? Что у тебя за бизнес? — спросил Маркин.

— Занимаюсь алмазами. Я член совета директоров дочерней компании Де Бирс. В Анголе большие месторождения алмазов, в СССР тоже, поэтому мы сотрудничаем. Алмазы сами по себе аполитичны, это политики вокруг них увиваются. Призывают к революционной борьбе, а сами борются за прибыли от алмазных приисков.

Губы Маркина сложились в ехидную улыбку.

— Твои черты лица как-то не соответствуют африканским стандартам, — продолжил он беседу. — А в Африке я побывал, и не раз. В Анголе, правда, бывать не приходилось.

— У меня мама иудейская эфиопка или эфиопская иудейка, не знаю, как правильно. Они там все такие, с европейскими чертами. А я в маму уродился, — пояснил Педро.

— Понятно. — Маркин в знак согласия кивнул, хотя толком ничего не понимал в подобных этнических вывертах. — Ну и как там, в Анголе?

— Воюют в Анголе, кстати, с вашим участием, — сказал негр.

Маркин имел представление о событиях в этой африканской стране на уровне политинформаций. Запомнил лишь, что там существует некая организация под названием УНИТА и она является не чем иным, как пособником империализма. Об участии СССР в войне в Анголе он знал лишь по непроверенным слухам. Официально сей факт замалчивался или вовсе отрицался, что подогрело его любопытство — хотелось выслушать свидетеля или вовсе участника этой войны. Тем более он не был связан какими-либо обязательствами и подписками о неразглашении государственной тайны.

— Расскажи. Газеты лгут, но правда где-то рядом, а тебе лгать нет никакого смысла.

Маркин приготовился слушать. Необычный собеседник отвлекал его от мрачных мыслей.

— После свержения Салазара Ангола провозгласила независимость. Португальская колониальная администрация поддерживала в стране хоть какой-то порядок, а когда ее, Анголу, предоставили саму себе, то возник хаос, что неудивительно — в Африке в разное время в разных странах